

ГЛАВА 28. ПРЕМЬЕРА

Съемки «Искупления» завершились, а работа над «Путем Бессмертного» постепенно подходила к концу. Шел конец марта. Линь Шо подвел итоги за первый квартал, расписал план на следующий и наконец-то смог немного передохнуть.

В назначенный день он вместе с Шэнь Южуном отправился в суд. Южун, как одна из пострадавших сторон, имел полное право присутствовать на оглашении приговора.

После того как Линь Шо передал следствию все улики, прокуратура развернула бурную деятельность. Шэнь Южун был публичной фигурой, и видеозапись, попавшая в сеть, вызвала огромный резонанс. Сверху пришло четкое указание: провести расследование в кратчайшие сроки. Десять лет спустя справедливость наконец настигла отчима Шэнь Южуна.

Для таких тяжких преступлений срок давности составлял двадцать лет. В тайнике преступника обнаружили оригиналы записей, а в его электронной почте и облачных хранилищах — множество копий. Улики неопровержимо доказывали, насколько чудовищными были его злодеяния в прошлом. В ходе следствия выяснилось, что некоторые жертвы на тот момент были несовершеннолетними. Как бы мерзавец ни выкручивался, избежать статьи за изнасилование при отягчающих обстоятельствах ему не удалось.

Вердикт — пожизненное заключение. Учитывая рецидив, тяжесть содеянного и огромный общественный резонанс, права на смягчение приговора или условно-досрочное освобождение в тюрьме у него не будет.

Глядя на поникшего мужчину средних лет на скамье подсудимых, Шэнь Южун вдруг осознал, насколько нелепыми были его былая боль и слабость.

Как он мог годами дрожать от страха перед этим ничтожеством?

«Просто позор».

Южун покосился на Линь Шо, чье лицо оставалось бесстрастным.

Линь Шо был младше, но защищал его, словно старший брат. Шэнь Южуну всегда не нравилось, что Линь Шо печется о Линь Чу, но разве он сам не привык во всем полагаться на него? Во время съемок взгляд Линь Шо раз за разом заставлял сердце Южуна замирать.

«Интересно, когда я смотрю на него, в моих глазах читается то же самое?»

Растерянность, беспомощность, страх перед пугающим миром — состояние, в котором невозможно сделать даже вдох. Южун доиграл свою роль в «Искуплении» только благодаря тому, что Линь Шо вел его за собой своей актерской игрой. Он даже не задумывался над

сценарием или репликами — он просто инстинктивно обнимал Линь Шо, пытаясь закрыть его собой от жестокости реальности.

Но в жизни их роли поменялись местами.

Действительно, позор. Какое право он имел насмеяться над Лин Чу?

Шэнь Южун и Линь Шо плечом к плечу вышли из здания суда. Он глубоко, с облегчением выдохнул.

— Скоро должен выйти выпуск «Развлекательных кругов», — с улыбкой заметил он.

— Да, — Линь Шо прищурился от солнца. — Время подобрано идеально.

Они зашли в небольшую закусочную и, сделав заказ, попросили хозяина переключить канал. «Развлекательные круги» были популярным ток-шоу. После нескольких дней отдыха Южун принял приглашение на интервью, чтобы прорекламировать «Путь Бессмертного» и «Искушение».

Хозяин нашел нужную передачу, глянул на экран, потом — на посетителей. Застыв на мгновение, он вдруг подпрыгнул и закричал в сторону кухни:

— Жена, скорее выходи! Смотри! Это же твой любимый Шэнь Южун!

Линь Шо с лукавой улыбкой наблюдал за Южуном.

— Ты чего орешь, олух? Опять меня разыгрываешь? — послышался женский голос. Хозяйка выскочила с поварешкой в руке. — Если опять сорвешь мне готовку, я с тебя шкуру...

Слово застряло у нее в горле. Увидев Шэнь Южуна, она остолбенела, но когда заметила Линь Шо, голос женщины задрожал:

— Брат Хо-Хо-Хо! Брат Хо! — Она затряслась от восторга, не зная, за что ухватиться, и чувствительно ущипнула мужа. — Это же Брат Хо! А-а-а! Ты что, не узнал его, дубина?!

Теперь пришла очередь Южуна посмеиваться над Линь Шо. Он вежливо улыбнулся женщине.

— Брат Хо! — затараторила хозяйка. — С тех пор как я посмотрела ваши уроки, дела у нас пошли в гору! Можно с вами сфотографироваться? — Она бросила поварешку и принялась судорожно вытирать руки о передник. — Буквально один снимок!

Линь Шо, разумеется, не стал отказывать.

Пока довольная женщина позировала для фото, в эфире «Развлекательных кругов» наступил кульминационный момент. Под прицелом камер Шэнь Южун впервые на всю страну заговорил о тенях своего прошлого:

— Думаю, самое радостное событие последнего времени — это то, что я сижу здесь, а это ничтожество — на скамье подсудимых.

Услышав это, хозяйка вспомнила недавние скандалы в прессе. Благодаря поддержке Ван Дунъяна карьера Южуна не рухнула, но взгляды многих людей изменились. Тот факт, что он продолжал появляться на экранах, свидетельствовал о смене общественных настроений.

Женщина наконец вышла из режима фанатки и серьезно спросила:

— Брат Хо, вы сегодня из суда?

Линь Шо кивнул.

— Таких тварей надо расстреливать! — в сердцах бросила она.

— Ему дали пожизненное, — ответил Линь Шо.

Хозяйка разочарованно вздохнула, но тут же добавила:

— Ничего! Брат Хо, я вам так скажу: в тюрьме таким жизнь медом не покажется. У меня есть один знакомый, мотает срок... Схожу к нему на днях, попрошу, чтобы этого гада как следует проучили!

Линь Шо рассмеялся:

— Ну зачем же так? Мы должны доверять закону. Вы просто попросите своего знакомого погромче объявить на весь барак, за какое именно преступление этот человек сел.

Насильники в тюремной иерархии стоят на самой нижней ступени.

Хозяйка мгновенно смекнула, к чему он клонит:

— Точно-точно! Будем действовать по закону!

Зачем бить самому, если можно сделать так, чтобы его била вся тюрьма?

Покончив с обедом, Шэнь Южун отправился готовиться к дальнейшему продвижению фильмов, а Линь Шо вернулся в офис.

Утром Линь Шо отпросился, и Хэ Янь весь день был не в духе, распекая подчиненных на чем свет стоит. Только завидев его, он немного смягчился:

— Обедал?

— Да, — честно ответил Линь Шо.

Хэ Янь недовольно фыркнул:

— Значит, пойдешь и пообедаешь со мной еще раз! — Он швырнул Линь Шо стопку документов.

— Пока я буду есть, изучи это и подготовь отчет. Живо!

Линь Шо послушно взял папки и последовал за боссом.

Линь Шо и бровью не повел, зато Хэ Янь продолжал дуться. Когда они сели в машину, он не выдержал:

— Где ты был все утро?

— Я же говорил, когда отпрашивался. Личные дела.

— Я и спрашиваю — что это за дела такие?!

Линь Шо моргнул и внимательно посмотрел на Хэ Яня:

— Гендиректор Хэ, вы точно понимаете значение слова «личные»?

Хэ Янь, конечно, понимал. Но это не мешало ему злиться. Без Линь Шо все утро в офисе казалось каким-то неправильным.

— Неужели ты не можешь просто нормально работать? Зачем тебе забивать голову посторонними вещами? — пробурчал он.

Линь Шо помолчал секунду, а затем ответил:

— Не могу.

Хэ Янь резко ударил по тормозам и уставился на него.

— Мы не сможем быть в таком положении вечно, — негромко произнес Линь Шо.

Хэ Янь замер. И вправду, вечно так продолжаться не может. У него со временем появится кто-то, кого он полюбит, и у Линь Шо тоже... Линь Шо тоже...

«К черту! С какой стати?!»

Слово «вечно» больно кольнуло Хэ Яня. Раньше он никогда не примерял его к их отношениям. Даже осознав, что Линь Шо совсем не такой, каким он его себе представлял, Хэ Янь продолжал твердить себе: «Линь Шо принадлежит мне». Но тот снимает кино, он знаком с влиятельными людьми, сам Лю Юнчан им восхищается...

Значит, Линь Шо ему не принадлежит.

И он никогда не планировал оставаться рядом надолго. Сколько бы Хэ Янь ни поднимал ему зарплату, для Линь Шо это не было стимулом. Похоже, какой-то сомнительный фильм интересовал его куда больше денег. Ходили слухи, что сборы «Безумного наклейщика плёнок» перевалили за сто пятьдесят миллионов. Он получит с этого солидный процент. На фоне таких сумм те деньги, что платил ему Хэ Янь, выглядели жалкой подачкой.

«Он остается со мной только потому, что я тогда помог оплатить лечение его деда?»

Хэ Яня охватила внезапная паника. Он не понимал природы этого чувства, но интуиция подсказывала: нужно что-то предпринять.

Обед прошел безвкусно. Вечером Хэ Янь не поехал домой вместе с Линь Шо. Он задержался в офисе, но привычная обстановка вдруг стала казаться невыносимо скучной. Он резко встал, спустился на парковку и погнал машину в главную резиденцию — к Хэ Боюаню.

Отец читал газету. Услышав стук, он поднял голову:

— Что-то случилось?

— Папа, я хочу заняться кое-чем другим, — выпалил Хэ Янь.

Хэ Боюань спокойно ждал продолжения.

Собрав всю свою смелость, Хэ Янь озвучил идею:

— Я хочу войти в киноиндустрию.

— Почему? — коротко спросил отец.

Хэ Янь вздрогнул. Он ни в коем случае не должен допустить, чтобы отец узнал о его чувствах к Линь Шо. Он боялся, что его постигнет та же участь, что и того котенка в детстве.

— Мне это... просто интересно... — пробормотал он.

— Знаешь, какой самый глупый способ добиться желаемого? — спросил Хэ Боюань.

Хэ Янь непонимающе уставился на отца.

— Самый глупый способ — это смотреть в упор на одну-единственную точку, — Хэ Боюань поставил ручкой точку на листе бумаги. — Если ты попытаешься схватить этот крошечный объект напрямую, он найдет тысячи способов ускользнуть из твоих рук. И ты останешься ни с чем. — Он обвел точку широким кругом. — Но если ты окружишь его со всех сторон, он окажется в твоей власти. И ты сможешь играть с ним, как тебе заблагорассудится.

У Хэ Яня екнуло сердце.

— Используй Линь Шо с умом, он станет твоей главной опорой, — голос отца был лишен эмоций. — А сможешь ли ты превзойти остальных — зависит только от твоих способностей.

Хэ Янь понял намек. Отец не собирался ему потыкать. Если он чего-то хочет, он должен добыть это сам.

В голове был полный сумбур. Хэ Боюань не стал тратить время на утешения и отправил сына домой — обдумывать услышанное.

Когда Хэ Янь ушел, председатель Хэ достал из ящика стола старую фотографию. На ней были трое молодых людей лет двадцати. Один из них — он сам, двое других — невероятно красивая пара. Девушка на фото была его кузиной, которую он когда-то очень любил. В двадцать лет она наперекор всей семье вышла замуж за человека, который в итоге оказался ничтожеством и покончил с собой...

Удивительно, как у такого слабовольного отца мог родиться подобный сын.

Хэ Боюань бросил снимок обратно и взял другой. С него улыбался подросток.

Председатель холодно усмехнулся.

«Глаза мозолит».

Мертвецам полагается исчезать бесследно. Зачем было оставлять после себя сына?

Фильм «Искупление» вышел на экраны аккурат перед премьерой «Пути Бессмертного». Первый показ назначили на шестое июня. Линь Шо, чье лицо уже перестало быть тайной, не мог пропустить это событие.

До этого момента на постерах «Искупления» красовался только Шэнь Южун. Линь Шо настоял на том, чтобы его лицо не светилось лишний раз — он хотел избежать лишних проблем, особенно связанных с Хэ Янем. Южуна было вполне достаточно, чтобы обеспечить кассу.

После премьерного показа устроили банкет. Линь Шо и Шэнь Южун следовали за Ван Дунъяном, лавируя в толпе знаменитостей и влиятельных особ. Он не надеялся запомниться всем и каждому с первого взгляда, но вел себя безупречно — никто бы не сказал, что он впервые на подобном светском рауте.

Внезапно Ван Дунъян замер, глядя в сторону входа. Линь Шо проследил за его взглядом. В зал вошел мужчина лет тридцати — высокий, статный, с безупречной улыбкой, в которой сквозило ровно столько радушия, чтобы расположить к себе, и ровно столько сдержанности, чтобы сохранить дистанцию. С первой секунды он казался старым добрым другом.

— Это господин Гу, главный инвестор «Искупления», — вполголоса представил его Ван Дунъян, направляясь навстречу. — Пока шли съемки, он был за границей, так что вы не встречались.

Линь Шо кивнул:

— И «Искупление», и «Путь Бессмертного» финансировал он?

Он вспомнил, что этого человека зовут Гу Пин. Его деловая хватка была легендарной: он подмял под себя львиную долю интернет-рынка — от онлайн-торговли и образования до индустрии развлечений. Корпорация Гу выросла до нынешних масштабов именно благодаря его таланту.

Но было у господина Гу и еще одно достижение, ставшее легендой. Он сумел приручить «свирепого тигра» — они с партнером официально зарегистрировали брак, став одной из самых знаковых пар с момента легализации однополых союзов: союз политической и финансовой элит. Тот факт, что два столь влиятельных человека открыто заявили о своих отношениях, стал

вызовом системе, ведь в таких кругах всегда предпочитали традиционные браки ради наследников.

Линь Шо шел следом за режиссером Ваном, украдкой разглядывая Гу Пина. Тот, почувствовав на себе взгляд, добродушно улыбнулся и первым протянул ему руку.

— «Искушение» состоялось только благодаря вашей поддержке, господин Гу, — вежливо произнес Линь Шо.

— Это был превосходный сценарий, — ответил Гу Пин. Он не обделил вниманием и Шэнь Южуна, пожав ему руку. — И вы воплотили его на экране блестяще. Режиссер Ван просто в восторге от вас, а вы знаете, как трудно ему угодить.

Беседа текла непринужденно, но вскоре у Гу Пина зазвонил телефон. Закончив разговор, он извинился перед собеседниками:

— Боюсь, мне придется вас покинуть.

— Дело молодое, мы понимаем, — подмигнул ему Ван Дунъян.

Гу Пин открыто улыбнулся:

— Рад, что мы нашли общий язык.

Его прямого заставила даже видавшего виды режиссера Вана на секунду лишиться дара речи. Гу Пин попрощался с Линь Шо и Южуном и вышел из зала. У входа его ждал знакомый автомобиль. Он сел в машину.

Случайный прохожий мог заметить лишь суровый профиль водителя.

— Режиссер Ван нашел настоящий бриллиант, — заметил Гу Пин.

Его спутник лишь неопределенно хмыкнул, не проявляя интереса.

— Я только что познакомился с ним, — продолжал Гу Пин. — Совсем еще юн, но уже видно, скольких людей он заставит страдать в будущем...

Договорить Гу Пин не успел — мужчина властным жестом притянул его к себе, пресекая все разговоры поцелуем.

Гу Пин со смехом обнял его, отвечая на ласку.

Что ж, господин Цинь снова проиграл.

Тем временем Хэ Янь, оставшийся дома в гордом одиночестве и дурном настроении из-за отсутствия Линь Шо, сидел на диване в компании кота. По телевизору не показывали ничего путного.

На душе скребли кошки. Посмотрев на часы, Хэ Янь не выдержал, схватил Рисового Шарика в охапку и вылетел за дверь.

Он велел ассистенту выкупить все билеты в одном из кинозалов. Хэ Янь убеждал себя, что вовсе не поддерживает Линь Шо — ему просто нужно было увидеть, что за чепуху тот снял. Он раз за разом бросал его и кота ради этой поделки!

Обычно с животными в кинотеатр не пускали, но щедрые чаевые Хэ Яня быстро решили эту проблему. Он развалился в самом удобном кресле в пустом зале, готовый разнести «Искушение» в пух и прах. Он собирался найти в фильме столько изъянов, чтобы от самоуверенности Линь Шо не осталось и следа. Ишь чего возомнил, «гений кинематографа»!

Рисовый Шарик, впервые оказавшийся в кинотеатре, испуганно прижался к коленям хозяина, ожидая начала.

Гаснет свет. На экране появляется первое изображение — окно. На стекле видны две тени: взрослая и детская.

Хэ Янь почувствовал, как кот на его коленях внезапно встрепенулся и задрал голову к огромному экрану.

— Сиди смирно, — шепнул Хэ Янь, погладив питомца. — А то потеряешься еще, как я тебя потом искать буду?

Кот послушно сел, но продолжал не отрываясь смотреть на экран. Хэ Янь удивился: неужели животное понимает, что там происходит? Он перевел взгляд на полотно и почувствовал, как кровь мгновенно бросилась ему в голову.

На экране был Линь Шо.

Эта тень, которую истязали, над которой надругались... это был Линь Шо!

Несмотря на то, что сцена была снята мастерски и без капли пошлости, Хэ Яня захлестнула слепая ярость. Как Линь Шо посмел?! Пойти в кино, чтобы играть ТАКУЮ роль?!

Хэ Янь до боли в глазах всматривался в лицо, изредка мелькавшее в кадрах.

Такая хрупкость, такое отчаяние... они ощущались физически даже сквозь экран.

Он никогда не видел Линь Шо таким.

И этот Линь Шо, которого он никогда не знал, в этот вечер открылся тысячам незнакомых людей в кинотеатрах по всей стране.

<http://bllate.org/book/17574/1713655>